

«Не просите позировать...»

Видеосъемка Б. Вострыхи за кадром.
Век кино. — 1993. — 12 янв. — С. 6.



Анна Ахматова. 1964 г.

Редакция «Литературной газеты» поручила мне сделать фотопортрет Анны Ахматовой, которой исполнилось 75 лет. Волнуясь, звоню по телефону, представляюсь и прошу о съемке.

— Друг мой, я не совсем здорова, не хотелось бы сниматься в таком виде, — услышал я ее спокойный голос. — К чему фотография в моем возрасте? Да и не люб-

лю я сниматься, лучше пусть поместят мой портрет помолже. Договорились?

— Анна Андреевна, — взмолился я, — снимок нужен срочно в номер...

...И вот я в Сокольниках у старого дома, окруженного огромными тополями, где в те дни проживала Ахматова у своей близкой приятельницы Л. Стенич-Большинцовой.

Дверь мне открыла полно-

ватая, убеленная сединами женщина, не по годам прямая. Ее зеленовато-серые удлинненные глаза приветливо улыбались:

— Так это вы по мою душу?

Я поздравил ее с днем рождения:

— Будьте всегда молоды, Анна Андреевна, как и ваши стихи!

— А для тех, кто трудит-

ся, старости не существует, — ответила Ахматова и жестом пригласила войти.

Небольшая уютная комната со старой мебелью был щедро освещена солнцем. На столе в вазе — большой букет темно-красных и белых роз. Рядом — стопки рукописей, гранок, книги... Присев в старое кресло, Анна Андреевна попросила:

— Только, Бога ради, не просите меня позировать. Не люблю, да и не умею. Вы курите? Тогда не стесняйтесь. Мне это не мешает, я сама курила много лет.

На прощание она рассказала мне забавный случай:

— Несколько лет назад со мной добивались встречи иностранные корреспонденты. Дело было в Комарове, на даче, которую я любовно называла «моя будка». Журналистам хотелось узнать что-нибудь эдакое о моей якобы «самоизоляции». Один американец был особенно назойлив, и я не знала, как от него отделаться. А выручила меня дачная печь, — рассмеялась Ахматова. — Корреспондент оперся о нее, а она, молодец, обрушилась. Кирпичи полетели, грохоту было!

Я стал надевать плащ, и Анна Андреевна все пыталась помочь мне попасть в рукава. Растерявшись, я умолял ее этого не делать...

Публикуемая здесь впервые фотография Ахматовой — одна из ее последних.